

Ноа был удивительно систематичным человеком.

Он просыпался рано утром, отправлялся в свой полк или в штаб, возвращался вечером и обязательно заходил ко мне в комнату. Если бы мы были нормальными любовниками, он бы приходил с другим значением, но он был другим.

Мы просто разговаривали и трогали друг друга за волосы, что делали и друзья.

Это заставило меня нервничать до такой степени, что я почувствовала себя лицемеркой в отношениях, в которых прослеживается определённая грань.

Моё сердце учащенно билось, и я рефлекторно сжималась, хотя это было лёгкое прикосновение искренней привязанности. Я чувствовала, что стала застенчивым человеком.

Сегодня, как всегда, в дверь постучали.

Ноа вошёл в комнату и, как обычно, сел в своё кресло, наклонившись вперёд с томным выражением на лице, пристально глядя на меня. Он казался иным человеком, чем вчера, и смотрел на меня медленным, сдержанным взглядом.

Его глаза, как небо в пасмурный день, вспыхивали всякий раз, когда он находил что-то, что мог понять только он один. Я откинулась на спинку кровати, отложила книгу, которую читала, и повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— Почему ты в последнее время не рассказывал мне ни одной сказки? Мне любопытно содержание остальных.

— Это потому, что писатель сделал паузу.

— Мне кое-что любопытно.

— Говори.

— Волк поймал девочку. Но если он не собирался её сразу съесть, то у него в планах не было убивать её?

Если бы он намеревался съесть её, то вошёл бы в дом девушки так, чтобы у Чёрной Овчарки не

было времени прийти ей на помощь, и сначала оставил бы её бездыханной...

Глаза Ноа сузились при моём вопросе, и он наклонился ближе ко мне, которая сидела на кровати и ела печенье.

— Правильно, он хочет сохранить её жизнь.

Он схватил меня за подбородок одной рукой, позволяя своему необычному низкому голосу вырваться наружу. Он вытер большим пальцем крошки печенья с моих губ. Вопреки ожиданиям, твёрдый палец мягко скользнул по моим мягким губам.

Я смутилась от неожиданного контакта и пригнулась. Он издал низкий звук смеха.

— Он нацелился на неё давно из-за чудесного аромата, так что сразу съесть ей было бы жалко. Я бы поступил так же.

Человек, который так грациозно вилял хвостом, словно серебристо-белая лиса, теперь снова был похож на голодного волка.

— Печенье хорошее?

Столкнувшись с таким вопросом, я наконец услышала звук ломающегося печенья у себя во рту, которое не могла проглотить. Я поспешно прожевала печенье и проглотила, под настойчивым взглядом, который, казалось, подбадривал меня.

— Да...

Он только что велел мне быстро проглотить печенье, чтобы поцеловать его?

Его лицо было очень близко к моему, я должна сейчас закрыть глаза?

Какое моё выражение лица в этот момент? Моё лицо покраснело?

По какой-то причине я не могла отвести глаз. Ход моих мыслей вышел из-под контроля.

— Иди почисти зубы и ложись спать. Я сейчас ухожу.

Спокойный голос Ноа подхватил мысли, которые прыгали вверх и вниз, и вернул их на место. Он улыбнулся, встал и вышел из комнаты.

Я посмотрела на стул, на котором он сидел, и провела руками по лицу.

— Мне кажется, я схожу с ума.

Несмотря на то, что это были действительно тривиальные слова и действия, они сопровождались различными интерпретациями и фантазиями, что делало их болезненными. Это было из-за его уникального, соблазнительного голоса и томного выражения лица.

Сама атмосфера этого человека сводила меня с ума. Я чувствовала, что я была единственной, кто был испорчен и гнил.

Я лежала в постели, потирая губы, вспоминая его прикосновения. Его руки мягкие и длинные, но с несколько грубыми и мозолистыми пальцами. Возможно, потому, что он был солдатом?

Когда я думала о том, чего бы хотел Ноа на церемонии моего совершеннолетия, мой разум кружился от диких мыслей.

— Хорошие мысли, хорошие мысли, хорошие мыс...

Меня беспокоил тот факт, что он был слишком соблазнительным мужчиной, чтобы думать только о хороших мыслях.

Этого было достаточно, чтобы затуманить любые серьёзные опасения, которые у меня могли возникнуть.

Я сделала глубокий, успокаивающий вдох и наконец заснула.

* * *

Было утро Сочельника.

Я смотрела на покрытое инеем окно и дула на него тёплым дыханием. Даже под солнцем и моим дыханием стекло, застывшее в форме снежных кристаллов, совершенно не таяло.

Это было ужасно холодное место. Сбежать и начать новую жизнь было за гранью воображения. Здесь также было много снега, и, если бы я открыла входную дверь, снежная стена, скопившаяся за ночь, обрушилась бы. Даже если бы я угнала машину и сбежала, то могла бы

застрять в снегу и замёрзнуть насмерть.

На самом деле, я просто придумывала оправдания почему не могу сбежать. Это было невозможно, если бы я не захотела. Я размышляла, осторожно прикасаясь к гирлянде в форме оленя, свисающей с окна.

У меня завтра день рождения? Зачем ему вообще проводить церемонию совершеннолетия для меня? Такое внимание было обременительным и чрезмерным. Это было даже не моё тело, и я даже не была уверена, был ли это мой день рождения, но разве это не было похоже на простую вечеринку по случаю дня рождения? Внезапно Ноа, который улыбался мне, подошёл и обеспокоенно коснулся моего лба.

— Ой!

Я вскрикнула, поражённая прикосновением, как будто увидела призрака. Ноа, одетый в свитер поверх рубашки цвета слоновой кости, медленно наклонил голову, глядя на меня:

— Тебе скучно, да?

— Не-а.

— Может, мне поиграть с тобой?

— Мне всё ещё весело.

Он бросил на меня взгляд, в котором говорилось: «Я не вижу ничего весёлого». Он улыбнулся мне с некоторой грустью, когда я намеренно избегала его взгляда и дала ему короткий ответ.

— Ты веселишься без меня?

Чем больше я с ним общалась, тем более растерянной я становилась, поэтому я хотела, чтобы он оставил меня в покое на данный момент.

— Сегодня Сочельник, ты хочешь чем-нибудь заняться?

— Нет. Хочешь поиграть в снежки?

О, я, кажется, неправильно поняла его мысли. Я могла видеть, как сияют его голубые глаза. Он был в таком приподнятом настроении, каком только мог быть. Словно мастер, получивший вызов.

— Давай. Я покажу тебе свои боевые навыки.

— Не буду этого делать. Я только что сказала это.

Ноа, который опёрся локтем на оконную раму и подпёр подбородок, пристально посмотрел на меня. Он был таким милым, прижавшись щекой к руке. Нет, о чём я думаю? Он посмотрел на меня с решимостью и снова спросил:

— Так что, будем делать снеговика?

— Не-а.

— Я и раньше это чувствовал, но моя Принцесса действительно непостоянна.

Ноа, который выглядел разочарованным, издал короткий вздох. Его глаза выглядели очень грустными, когда она посмотрела вниз. Почему моё сердце слабо перед ним?

— Хорошо, давай сделаем снеговика.

На мой ответ, который у меня не было выбора, кроме как сказать, Ноа выпрямил спину и красиво улыбнулся. Мне показалось, что я вижу девять хвостов,двигающихся позади него. Я плотно завернулась в свой шарф, пальто и перчатки и вышла в холодный ледяной ад.

Когда я ступила на скользкий снег и едва не поскользнулась, Ноа быстро поднял меня и вывел на солнечное место.

— Принцесса, сделай ему голову.

Собирая снег, чтобы сделать голову снеговика, я увидела вдалеке трёх или четырёх солдат, катающих огромные снежки.

— Пропорция неправильная. Голова слишком маленькая.

Ноа покачал головой, глядя на голову снеговика, которую я изо всех сил старалась сделать до размера арбуза. Ноа тихо пробормотал, указывая на место, где можно положить огромный снежный ком, который станет телом снеговика, просто изящно указав пальцами.

— Я много работал.

О чём ты говоришь? Ты даже снежинку не взял в руку!

— Нет, ты ничего не сделал.

— Я сделал. Я приказал им сделать туловище.

— Ты должен сделать это сам.

— А что мне делать с одеждой? Для джентльмена важно всегда быть опрятно одетым.

Этот человек...

— Тогда почему ты попросил меня сделать это с тобой? Ты мог бы просто сказать: «Пойдём посмотрим, как мои люди сделают вместо нас снеговика».

Пока я серьёзно допрашивала его, один из солдат быстро дополнил маленькую голову, которую я сделала, так, чтобы она подходила к огромному туловищу, и положил её на него.

— Это достаточно хорошо?

— М-м-м. Всего на 1 см вправо. Хорошо.

Ноа, который изобразил из себя архитектора в ответ на вопрос солдата, закрыл один глаз и поднял перьевую ручку, чтобы измерить угол. Какая разница? Я посмотрела на него. Ноа серьёзно посмотрел на меня, держа в руке морковку и пуговицы.

— Я оставлю лицо тебе. Это важная часть.

— Да.

Я подошла к снеговiku, оставив позади серьёзного Ноа. Снеговик был настолько высок, что я даже не могла дотянуться до него. Затем Ноа подошёл ближе. Он смотрел на меня пронзительными глазами, когда присел передо мной на корточки, поза, которая говорила мне, что он посадит меня.

— Я сказал, что это важно.

Он снова сделал акцент.

Если это так важно, то сделай это сам! Я проворчала про себя, пока Ноа посадил меня. Затем я смогла воткнуть морковку в лицо снеговика. Добавив пуговицы, а также рот и ветки, я дотронулась до плеча Ноа, чтобы попросить его опустить меня, но он сделал несколько шагов назад, всё ещё со мной на спине, и посмотрел на снеговика.

— У него кривой нос. Уровень глаз также отличается.

— Разве это важно?

Ноа обернулся с выражением удивления на лице и опустил меня на землю.

— Я пытался воссоздать тебя. Так что это было важно.

— Я вообще не вижу никакого сходства...

Ноа, который приложил руки к глазам, потрясённый моим безразличным ответом, вздохнул и заговорил:

— Посмотри на это. Разве цвет пуговиц не совпадает и с цветом твоих глаз? У меня их не было в наличии, поэтому я взял их с пальто. Это то, чем я дорожу.

— О, вот оно что!

В конце концов, Ноа снял перчатки, вставил морковку, очень аккуратно поправил пуговицы, вытер руки носовым платком и выглядел довольным.

— Гораздо лучше. Диана - снеговик.

— Я не знаю, что изменилось, но ты все сделал правильно, не так ли?

— Гм, красота. Диана - снеговик.

Даже если бы он сделал его маленьким и милым, это было бы трудно сказать. Но он сделал снеговика невероятно большим, как оружие, и настаивал, что это была я. Я потеряла дар речи. Я стянула промокшие перчатки и вытерла покрасневшие руки. Ноа надел мне на руки свои собственные перчатки и заговорил:

— Я впервые делаю снеговика с тех пор, как сделал это со своим отцом, когда был маленьким.

— Я не пробовала, потому что боялась простудиться.

— Есть много первых вещей. Бал, например.

— Да.

Острый нос Ноа двигался вверх и вниз. Он взъерошил свои серебристо-белые волосы, ослепительно блестевшие на солнце, слегка сузил лоб, словно в агонии, затем повернул голову ко мне.

— Тогда ты можешь делать со мной всё, что захочешь. Впервые.

— Я никогда раньше не покупала землю или здание, это тоже считается?

— Если ты этого хочешь.

Я спросила себя, насколько он богат раз смог без колебаний ответить на это. Приняв мою шутку всерьёз, он начал спрашивать меня, какое здание я хочу купить. Я отрицательно покачала головой:

— Я просто пошутила.

— Хорошо. Я сделаю всё, что ты захочешь. Ты можешь рассказать мне обо всех вещах, которые ты ещё не сделала, и обо всех вещах, которые ты хочешь сделать.

Почему он так быстро принимает мои несерьёзные слова?

— Ну ... я хотела бы жить нормальной жизнью.

— Что ты подразумеваешь?

— Как все нормальные люди.

— Например, выйти замуж и завести детей? Все так делают.

Нежное лицо Ноа приблизилось.

Что смущало меня больше, чем неловкий вопрос о браке, так это внешность этого мужчины. Почему его кожа такая красивая? Почему его щеки выглядят такими пушистыми? Пока я любовалась его гладкой фарфоровой кожей, он тихо продолжил:

— Ты можешь сделать это и со мной. Ничего не поделать, если мы всё решили...

— Но ты совсем немного меня знаешь, почему ты так спешишь пожениться...

— Это так важно?

— По крайней мере, это важнее, чем глаза, нос и рот снеговика.

Я только что потеряла ход мыслей. Это было потому, что я видела, как красиво изогнулись уголки глаз Ноа. Тени легли под его густыми ресницами. Эта собственническая улыбка в его взгляде иногда заставляет меня забыть, как дышать.

И этим вечером я не могла не быть ошеломлена внезапными словами от этого безумца.

<http://tl.rulate.ru/book/62204/2720789>